
ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА: ПОДХОДЫ, КОНЦЕПЦИИ, МНЕНИЯ

W.A. Ter-Akopyan
On the Way to the Historic
Self-Determination:
Priorities and Challenges

Various patterns of state development are analyzed. The modern condition of the Russian political structure and its further transformation in the multipolar world are considered. The political analysis of the Russian Federation government pattern is drawn.

Keywords and word-combinations: the state, ethnicity, historic self-determination, society, community.

Анализируются различные модели становления государств. Рассматривается современное состояние российского политического устройства, ее дальнейшая трансформация в условиях многополярного мира. Проводится политический анализ модели государственного устройства Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: государство, этнос, историческое самоопределение, общество, общность.

УДК 321
ББК 66.03

В.А. Тер-Акопян

НА ПУТИ К ИСТОРИЧЕСКОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ: ПРИОРИТЕТЫ И ЗАДАЧИ

В общеобразовательном контексте выделяют три признака, по которым следует судить о наличии государства. К ним относятся территория, население и наличие власти [1]. В целом порядок становления государства можно представить в возрастающей последовательности: человек → семья → род → племя (единение родов) → народ (единение племен) и их проживание на определенной территории → формирование механизма принуждения → государство. Однако указанные признаки государства не позволяют судить о моменте возникновения государства как таковом и, скорее всего, являются условными, чем конкретными. Для возникновения государства необходимо «заявить» о себе.

Фридрих Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» связывает возникновение государства у германцев с тем обстоятельством, что им пришлось сформировать органы управления для контроля над завоеванными территориями: «Наступил момент для пре-

вращения власти военачальника в королевскую власть» [2]. Становлением государства является формирование сложного аппарата управления, способного руководить и контролировать обширные территории. Если принять за основу позицию Ф. Энгельса, то зарождение государства связано с появлением частной собственности и накоплением богатств у отдельной части населения. Все это создало необходимость появления учреждения, которое обусловило неизбежность сохранения этих богатств. Таким учреждением и явилось государство. Другим существенным моментом возникновения государства считается процесс накопления богатств у отдельной части племени, рода. Сложно не согласиться с этой позицией, поскольку все современные государства имеют в своей основе частную собственность и преследуют цели по ее охране, через специально сформированные органы принуждения и признания права. Следовательно, момент появления, то есть становления государства, надлежит связывать с выполнением ряда условий, а не с выискиванием обозначенных трех элементов. Данные условия должны быть приняты всем мировым сообществом.

Способность «заявить» о себе обусловлена обстоятельством признания этого вновь сформированного государства. В существующих условиях международных отношений признание государства другими государствами является моментом его возникновения, после чего оно приобретает полноправный статус государства. Признание того или иного государства будет зависеть от тех выгод и преимуществ, которые может предоставить вновь образованное государство. Если его появление неинтересно, то и процесс его признания будет продолжителен и тяжел. В связи с этим возникает вопрос о выживаемости государства, поэтому необходимо исследовать элементы, составляющие модель устройства государства, цель которой — обеспечение «жизнеспособности» общества. Знание этих сторон государства позволит во многом предотвратить негативные последствия для живущих в нем в случае воздействия на них извне.

Исследованием жизнеспособности государства занимались многие ученые России. В частности, в исследовании под руководством С.С. Сулакшина рассматриваются составляющие модели государства, выводятся формулы жизнеспособности государства, что можно назвать «становым хребтом», «несущими колоннами» Российского государства [3]. К ним относятся территориальная целостность, народосбережение, эффективное и результативное управление по объявленным целям. Эти «колонны» не могут определяться построением государственного аппарата, поскольку его формирование должно соответствовать им.

Если следовать общенаучной модели понимания структуры государства, то указанные элементы являются «становым хребтом» любого государства, и уничтожение одного из них приводит к его гибели. Однако практика показывает, что отсутствие территории не всегда выступает основным элементом. Отсутствие этого элемента еще не свидетельство того, что государство невозможно возродить. В пользу данной точки зрения говорят события, произошедшие со многими государствами, поработанными более сильным и могущественным государством, например в период расцвета и становления Римской и Эллинской империй. Здесь следует обратить внимание на то, что хотя территории менее слабых государств были захвачены и фактически находились под

полным протекторатом, тем не менее более слабые государства не прекратили свое существование, накапливая силы или ожидая ослабления и падения завоевателя, чтобы заявить о себе вновь. Другой пример представляет еврейский народ, не имевший своей территории и, соответственно, государства. Государство Израиль было признано в качестве члена ООН только 11 мая 1949 г.

Отсутствие территории у этноса не является определяющим фактором в жизнеспособности сформированного им государства, поскольку утрата контроля над территорией не может быть препятствием для существования государства. Соответственно, носителем государства и зерна государственности должен выступать формирующий его этнос, исчезновение которого, безусловно, станет причиной исчезновения государства. История знает факты исчезновения этносов и прекращения существования государств (исчезновение тасманийской расы в результате ее физического уничтожения), а также попытки уничтожения народов с целью приобретения и захвата территории, решения своих внутренних проблем (ситуация в Грузии и Абхазии в 1993 г.). Физическое уничтожение того или иного этноса, естественно, будет являться причиной прекращения существования государства, причем обстоятельство это объективно не требует доказательств. Таким образом, на наш взгляд, этнос — основная «несущая колонна» любого государства. Судьба государства связана с судьбой составляющего его этноса.

Механизм управления, или организация управления этносом, как составной признак, объясняющий существование государства, имеет немаловажное значение в жизнеспособности государства. Эффективное управление этносом, разместившимся на обширной территории, возможно без специально созданного аппарата. Огромное влияние организации механизма управления (принуждения) на судьбу государства, смену его политического строя определял Мартин ван Кревельд в работе «Расцвет и упадок государства» [4]. По его мнению, аппарат государственного принуждения стал причиной прекращения существования монархий и, соответственно, переходом к демократическому обществу. В частности, он указывал, что «...чем более абсолютной становилась власть монарха, тем более он зависел от безличных бюрократических, военных и юридических механизмов, необходимых для передачи его воли всему обществу и проведения ее в жизнь. В конце концов, эти механизмы оказались способными функционировать без монарха, и, более того, им было суждено отнять у него власть». Прорехи в организации механизма управления государством, стоили России поражения в Русско-японской войне 1905 г. и потери части территорий, смены правящего режима в России в 1917 г.

Среди элементов, определяющих эффективность действия механизма управления, выделяют легитимность власти, то есть признание ее народом. Ярким примером поддержки народом управленческого механизма следует признать события, происходящие в Сирии. Понятно, что ситуация в данном государстве не обусловлена внутренними противоречиями, что действующему механизму правления приходится сталкиваться с внешней агрессией, при этом народ одобряет действия и поступки своего руководства. Именно такое обстоятельство является весомым аргументом для сохранения сирийского государства на политической карте мира несмотря на серьезнейшие трагические последствия войны.

Управленческий механизм — это не только наличие специального аппарата, чиновников, но и организация их работы, которая реализуется посредством принятия законов, регламентирующих его деятельность; разработка правил существования этноса. При этом можно наблюдать некоторую автономность управленческого механизма, принимающего законы и, соответственно, исполняющего их и подчиняющегося им. Тем не менее законам уделяется особое внимание в устройстве общества, их нельзя отнести к «становому хребту» государства, поскольку они являются лишь элементом управления, и с учетом стоящих перед управленческим механизмом задач могут видоизменяться, дополняться и отменяться. Применительно к законам невозможно обойти вниманием интересное высказывание афинянина в работе Платона «Диалог»: «Но если хорошо устроенное государство поставит непригодную власть над хорошо установленными законами, то законы эти не принесут никакой пользы и положение создается весьма смешное; более того, это поведет к величайшему ущербу для государства и его гибели» [5].

Таким образом, управленческий механизм с его организацией играет важную роль в существовании государства, влияет на его развитие и возникновение даже в большей степени, нежели наличие территории у государства. Естественно, что разрушение его будет вести к гибели такой страны. Механизм управления следует признать «становым хребтом» государства. Наиболее близким по своему назначению с механизмом управления государства считается установление и организация системы внешней безопасности государства. Сюда относятся вооруженные силы, существующие для отражения внешней агрессии и распределения их на всей территории государства. Формирование указанной системы является признаком стремления этноса оградить себя от негативного воздействия внешних факторов, к которым относятся вооруженные вторжения на занимаемую им территорию. К примеру, наличие вооруженных сил Сирии позволяет этому государству существовать, отражая внешнюю агрессию. Но можно ли рассматривать систему безопасности «становым хребтом» государства? Здесь необходимо вспомнить результаты вооруженных конфликтов государств с целью установления полного прекращения государства после уничтожений их вооруженных сил. Вспомним современную историю Ирака и Ливии, захваченных по надуманным предлогам западными государствами. Система внешней безопасности этих стран была сломлена в связи с техническим вооруженным превосходством вторгшихся. Однако эти государства не исчезли с политической карты мира, а продолжают существовать. Сложно сказать, что механизм управления находится в руках захваченного этноса, но государства все же существуют.

Можно сделать вывод, что в интересах интервентов не было замыслов по уничтожению данных государств в силу стоящих перед ними планов и задач, хотя теоретически такая возможность имеется. Существование государств после их вооруженного завоевания — вопрос захватчикам. Какие цели они ставят? Захват, порабощение неизбежно ведет к гибели государства и исключения его из числа «игроков» на международной арене. Правильная организация вооруженных сил, формирование внешней безопасности — проблема су-

ществования государства. Такой же мысли придерживается и С.С. Сулакшин, указывая, что «политика страны в области обороны и безопасности является одной из важнейших для сохранения ее жизнеспособности» [3]. Среди всех сфер жизнеустройства страны оборонная тема представляется особенной. Она актуализируется в случае осуществления либо прямой агрессии, либо враждебных действий, нацеленных на уничтожение суверенитета страны, то есть лишение ее субъективности. На языке жизнеспособности происходит то, что называется «страна прекращает свое существование». Следовательно, указанный критерий необходимо установить как «становой хребет» государства.

Система высших ценностей государства в значительной мере влияет на вопросы его существования. Каждое государство выработало свою систему ценностей и руководствуется ими в развитии. Подрывное воздействие на потенциалы жизнеспособности страны оказывают также антиценности, являющиеся ложными с факторной точки зрения аксиологическими ориентирами. Их устойчивая повторяемость в периоды государственных катастроф позволяет выработать управленческое понимание сущности антиценностей и действенные алгоритмы реагирования на развитие в обществе антиценностных ориентиров, на попытки их внедрения в массовое сознание и институты страны. Речь фактически идет об отношении к теме государственных ценностей как к проблемам информационной войны и ее методам — информационному оружию. Политика противодействия антиценностям должна войти составной частью в новую доктрину национальной безопасности России.

Информационная война, как новый тип войны, основана на уничтожении организационных принципов общности этноса, то есть ведет к распаду самого этноса, а значит и к уничтожению государства. Этот вопрос непосредственно связан с безопасностью страны, поэтому имеет важнейшее значение. Поддержание сформированной в государстве системы ценностей, которые индивидуализируют его по отношению к другим государствам, является «становым хребтом» государства. Безусловно, необходимо сохранять традиционные ценности и стремиться к закреплению их в конституции страны. Эти меры позволят укрепить жизнеспособность государства. Справедливость данной точки зрения подтверждается рядом обстоятельств (например, некоторые европейские государства, США, то есть страны, где сформирована либеральная миграционная политика, не соответствующая их национальным ценностям). В городах таких государств формируются диаспоры различных национальностей, прибывших в эти страны со своей культурой и системой ценностей. Они не воспринимают местные системы ценностей, сформированные этносом, основавшим то или иное государство. Открытая демонстрация своих ценностей коренному этносу приводит к росту конфликтов и, соответственно, к так называемым национальным движениям. Для либеральной Франции и ряда государств Евросоюза, к примеру, победа на выборах партий национального толка была полной неожиданностью. Развитие национального движения есть естественная реакция этноса с целью защитить заложенные в нем и сформированные ценности. Ярким выражением такого протеста является падение рейтинга президента Франции, который через существующий механизм управления навязал французскому об-

цеству систему ценностей. По результатам опроса, проведенного институтом YouGov, Франсуа Олланд поддерживают лишь 15% граждан страны.

Поскольку система ценностей свойственна определенному этносу, то поддержанием ее и, соответственно, управлением государства должен заниматься выходец из этого этноса, иначе существовала бы потенциальная опасность для государства. Таким образом, другим важным критерием жизнеспособности государства является наличие иерарха во главе государства, прочно связанного со своим народом. Это универсальное определение руководителя государства соответствует любой форме государственного управления. Руководитель должен обладать пониманием своего этноса, любить его. Подобная прочная связь и обеспечивает долгое существование каждого государства и его процветание.

Никколо Макиавелли писал, что если завоеванная страна отличается от унаследованной по языку, обычаям и порядкам, то в этом случае удержать власть поистине трудно, тут требуются и большая удача, и искусство [6]. Итальянский мыслитель поднимал действительно важный вопрос, имеющий значение для самосохранения полигосударств — государств, состоящих из разных народов, формирующихся в основном за счет завоеваний соседних территорий или добровольного присоединения слабых государств к сильному. Руководителям таких государств надлежит учитывать, что изначально возглавляемое ими государство было моногосударством с единым этносом. В дальнейшем к этому этносу присоединились другие этносы, становясь подконтрольными основному. Соответственно, роль основного этноса в государстве не должна умаляться, ибо его уничтожение приводит к распаду полигосударства.

Сохранение этноса — вопрос существования государства. Однако, присоединяя к себе этносы и не уничтожая их, основной этнос, являющийся «становым хребтом» этого сформированного государства, должен принять на себя ответственность по отношению к другому этносу. Если такой ответственности не будет и основной этнос ослабнет, то со временем, по мере роста подчиненного этноса вырастет и историческое недовольство, что приведет к очередным конфликтам, сотрясанию государства и его разрушению. Именно ответственность позволит ассимилировать побежденный этнос с победившим, соответственно, сделает государство крепким. Иногда складывается так, что ассимиляция невозможна (например, кавказские республики в составе России). Причина этого, по всей видимости, кроется в заложенной в этносе природе. Неассимилированный этнос всегда будет искать справедливость, движимый чувством мести в случае его насильственного присоединения. Удерживать его в границах государства на взаимовыгодных условиях, что в природе называется симбиозом, способно лишь осознание невозможности самостоятельного существования вне этого государства.

Сохранение целостности государствовобразующего этноса, недопущение разрыва его устойчивых связей, наличие прочного единства этноса с возглавляемым им лицом, неотделимость властных механизмов от этноса и осознание того, что эти механизмы находятся в подчинении данного этноса, а не наоборот, ответственность основного этноса в многонациональном государстве по отношению к другим этносам, присоединенным к нему, есть гарантия долгого существования государства.

Библиографический список

1. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3 т. М., 1986. Т. 3.
3. Сулакишин С.С. Системная методология проектирования государственно-управленческих решений (государственных политик) // Проблемы современного государственного управления в России. М., 2006. Вып. 1.
4. Кревельд Мартин Ван. Расцвет и упадок государства. М., 2006.
5. Платон. Диалоги. М., 2008. Кн. 1.
6. Маккиавели Н. Государь. СПб., 2012.

N.B. Zazaeva
Propaganda as a Phenomenon
of Political Culture
in the Information Society

The article considers the new forms and methods of propaganda in the information society. The author examines cross-cultural differences in the understanding of the concept of tolerance, which determines the attitude and perception of information by various segments of the mass audience and stresses the need for intercultural dialogue to overcome the dangers and threats brought about by the use of mass media for propaganda purposes without regard to the intercultural context.

Key words and word-combinations: propaganda, political satire, political culture, information society, Charlie Hebdo, a March of solidarity.

Рассматриваются новые формы и приемы пропаганды в информационном обществе. Анализируются межкультурные различия в понимании концепта толерантности, определяющего отношение и восприятие информации различными сегментами массовой аудитории. Подчеркивается необходимость межкультурного диалога для преодоления опасностей и угроз, которые несет с собой использование массовой информации в пропагандистских целях без учета межкультурного контекста.

Ключевые слова и словосочетания: пропаганда, политическая сатира, политическая культура, информационное общество, Шарли Эбдо, Марш солидарности.

УДК 316.32

ББК 60.52

Н.Б. Зазаева

ПРОПАГАНДА
КАК ЯВЛЕНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ

В современном информационном обществе на фоне возрастающей роли информации и виртуализации общественной жизни изменяется значение и роль пропаганды как явления политической культуры. Во-первых, появляются новые формы пропаганды в виде совместных массовых действий на глобальном уровне, объединенных одной идеей и целью. Во-вторых, изменяются нравственные и правовые требования к содержанию пропагандистского воздействия. Очевидно, что эти процессы тесно связаны между собой и обусловлены основными характеристиками информационного пространства как поликультурного, многоуровневого и надгосударственного.

Массовые акции проходят одновременно в различных государствах, невзирая на их этнокультурные различия, объединенные